

Один из самых ценных экспонатов музея истории Ленинграда – известный всему миру дневник ленинградской девочки Тани Савичевой. Он стал частью экспозиции в 1953 году, когда был ликвидирован музей обороны и блокады Ленинграда. Дневник Тани — не единственный в своем роде. Многие дети писали тогда дневники, и, конечно, они были связаны с блокадой, голодом. У Тани — только даты смерти родственников. Но он потрясал своей краткостью, трагичностью, концентрированностью и потому широко известен.

Еще один дневник вел сотрудник музея Алексей Черновский, который был известным в городе на Неве краеведом. В своем письме ученый писал директору музея, находившемуся в эвакуации: «Я, как музейную работу веду ежедневный дневник. Уцелею ли я, не знаю, но дневник для истории города ценный». Он вел его как краевед, как музейный сотрудник, зная, что после завершения войны, которая обязательно окончится победой, нужно будет показывать историю города, и поэтому фиксировал всё наиболее существенное, причем писал только то, что видел сам или коллеги, ссылаясь на источники. В своем дневнике Алексей Черновский изложил и свои предложения о фиксации внешности города военного времени. Они осматривали поврежденные памятники, затем получили разрешение на фотофиксацию. Собирали плакаты, листовки — всё, что можно было собирать. В этом же дневнике — сведения об умерших сотрудниках музея независимо от их должностного положения. Во время блокады Алексей Черновский потерял жену и сына — известного гидробиолога.

Первая тетрадь заканчивается записью от 9 апреля: «Пронизывающая сырость и холод в комнате. Очень ослаб, о своей болезни не буду говорить, здесь не место». С 10 апреля он пишет в другой тетради, отмечая, что она не представляет интереса для истории. Последняя запись от 27 апреля 1942 года адресована его коллеге Анне Зеленовой: «Милая Анна Ивановна! Вы остаетесь единственным и самым дорогим моим передатчиком... Позаботьтесь, чтобы сохранилась хоть небольшая память, след о небольшом историке города Алексея Алексеевича Черновском... Очень жаль уходить из жизни». Ему было 60 лет.

После смерти историка свой дневник вела и сотрудник Гатчинского дворца-музея Ирина Янченко. Ее записи более скупые, более сдержанные. Сообщения о культурной жизни города — о выставках, лекциях, первой экскурсии по Ленинграду весной 1943 года. Ирина Янченко погибла под артобстрелом, возвращаясь с дежурства в Исаакиевском соборе 8 августа 1943 года. Ее муж погиб на Ленинградском фронте, от голода умерли дочка и отец.

Помимо дневников блокадников, в рукописном фонде хранится и весьма необычный экспонат — дверные филенки (декоративная основа в каркасе двери) с записями, которые ленинградский офицер Алексей Малыгин сделал для находившейся в эвакуации жены.

Первая запись датирована 3 сентября 1941 года: «Был дома. Алеша». Так Алексей Малыгин обозначал, что он жив и приходил домой. Один раз он записал, что потерял ключ, ему пришлось взломать замок. Последняя запись от 11 марта 1943 года: «После двухмесячных боев остался жив. Теперь нас расформировали, ухожу в другую часть и снова в бой».

Чтобы сохранить блокадные записи на двери, реставраторы применили специальный состав, консервирующий карандашный грифель. Экспонировались они

лишь однажды, в 2005 году — проблема в том, что методики, которая позволила бы гарантированно сохранять подобные записи, не существует.

